

Археология Нижнего Амура. Наскальное искусство: символика знаков двойной личины среди петроглифов Сикачи-Аляна — Малышево

Зоя Степановна Лапшина¹

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН (д. 89, ул. Пушкинская, 690950
Владивосток, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, докторант

 0000-0002-4283-7365. E-mail: Lapahinazoy@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Лапшина З. С., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется наскальное искусство низовьев Амура эпохи каменного века. Петроглифы появляются как следствие сформированной картины мироздания, выраженной в мифологии и преобразованной в художественные образы на камнях и скалах. Предметом изучения являются двойные личины нижеамурских петроглифов как элемент древней модели мира. *Цель* статьи — исследование символического содержания двойной личины на камне № 57 петроглифов Сикачи-Алян — Малышево. В исследовании применяется подход к описанию наскального искусства в свете применения к личинам иконографического метода. В изучении знаков личин привлекается теория двойных рожаниц и духов плодородия Б. А. Рыбакова, использованы работы этнографов и археологов А. Ф. Анисимова, А. М. Золотарева, А. А. Попова, А. Н. Липского, А. П. Окладникова, Е. А. Окладниковой. *Результаты.* В семантике знаков композиции двойных личин запечатлен художественный образ мифологической небесной пары рожаниц, покровительствующих рождению всего сущего. Оседлые рыболовы Амура создали модель космоса, состоящую из небесной и земной сфер. Материальное воплощение ее части сохранилось на камне № 57. Рисунки создавались как необходимые атрибуты ритуальных действий, связанных с культом плодородия.

Ключевые слова: Сикачи-Алян — Малышево, двойные личины, символ, художественный образ, мифологический персонаж, зооантропоморфные прародительницы, рожаницы, модель мира

Для цитирования: Лапшина З. С. Археология Нижнего Амура. Наскальное искусство: символика знаков двойной личины среди петроглифов Сикачи-Альяна — Малышево // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 66–80. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-66-80

Archaeology of the Lower Amur. Rock Art: Symbolism of Signs in a Coupled Mask among Petroglyphs of Sikachi-Alyan — Malyshevo

Zoya S. Lapshina^{1,2}

¹ Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the RAS (89, Pushkinskaya St., 690950 Vladivostok, Russian Federation);

Cand. Sc. (History), Doctoral Candidate

 0000-0002-4283-7365. E-mail: Lapahinazoy@gmail.com

© KalmSC RAS, 2022

© Lapshina Z. S. 2022

Abstract. The article deals with the Stone Age rock art of the Lower Amur. Petroglyphs are manifested aspects of a complete view of the world articulated in mythology and transformed into artistic images on stones and rocks. The study focuses on coupled masks of the Lower Amur petroglyphs as elements of an ancient world model. *Goals.* The article attempts an insight into symbolic essentials of the coupled mask on stone no. 57 of the Sikachi-Alyan-Malyshevo petroglyphs. The research employs an approach to describe rock art through the iconographic method to depict masks. The study of signs inherent to masks appeals to B. Rybakov's theory of double (coupled) *rozhanitsy* and fertility spirits, analyzes writings by a number of ethnographers and archaeologists, such as A. Anisimov, A. Zolotarev, A. Popov, A. Lipsky, A. Okladnikov, and E. Okladnikova. *Results.* The signs in coupled masks semantically depict an artistic image of the mythological celestial pair of *rozhanitsy* that favor the

birth of everything. Sedentary fishermen of the Amur created a model of the universe consisting of the heavenly and earthly spheres. One such partis depicted on stone no. 57. The drawings had been created as attributes of rituals associated with the cult of fertility.

Keywords: Sikachi-Alyan —Malyshevo, coupled masks, symbol, artistic image, mythological character, zooanthropomorphic progenitors, *rozhanitsy*, world model

For citation: Lapshina Z. S. Archaeology of the Lower Amur. Rock Art: Symbolism of Signs in a Coupled Mask among Petroglyphs of Sikachi-Alyan — Malyshevo. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 1: 66–80. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-66-80

Введение

Изображения на камнях и скалах Приамурья являются свидетельствами создания древних обитателей этой территории собственной картины мира, выраженной, прежде всего, в мифологии: персонажи мифов преобразовывались в художественные образы в вечном материале — на камнях и скалах. Наскальное искусство Нижнего Приамурья изучается с 60-х гг. XIX в. по настоящее время. В числе первооткрывателей учитель-натуралист Р. К. Маак, краевед П. И. Ветлицын и др. [Маак 1859; Ветлицын 1895]. Среди первых исследователей — американский антрополог Б. Лауфер, этнограф и археолог А. М. Золотарев, путешественник, писатель В. К. Арсеньев и др. [Laufer 1899; Золотарев 1939; Арсеньев 1986]. Основные полевые исследования по выявлению всей совокупности памятников петроглифов на территории Хабаровского края, их топографии, подробной фиксации (калькирование, эстампаж, фотографирование, прорисовки) и описанию, проведены в 60–70-е гг. XX в. археологами отряда Дальневосточной археологической экспедиции Института археологии и этнографии СО АН СССР под руководством А. П. Окладникова. Помимо полевых работ, появились научные работы по интерпретации и публикации материалов [Окладников 1968; Окладников 1971].

За период с 1970-х гг. до наших дней открыты новые памятники и ряд новых рисунков на ранее известных местонахождениях.

Несмотря на неослабевающий интерес к этому культурному наследию, не решены многие проблемы сохранности, музеефикации, популяризации памятников. К сожалению, до настоящего времени не подготовлены и не изданы фотографии рисунков каждого отдельного памятника, большая их часть сохранена в прорисовках и эстампажах, созданных под началом академика А. П. Окладникова более полувека назад. Особо острой проблемой остается изучение символического содержания рисунков. Петроглиф чаще всего остается непрочитанным письмом из каменного века или другой ушедшей исторической эпохи, что не может вызывать интерес современника, не занимающегося специально этой проблемой. За отсутствием интереса стоят и забвение, и разрушение древних художественных объектов культурно-исторического наследия.

Сфера научных интересов автора включает археологию каменного века Нижнего Приамурья, в том числе первобытного искусства и одного из его направлений — наскального творчества. Объектом исследований стали древние рисунки как элементы архаического космоса обитателей бассейна Амура; необходимо исследовать символический смысл древних изображений, позволяющий увидеть цель нанесения рисунка на камне или скале. Предметом статьи является символическое и сюжетно-тематическое содержание рисунков личин Сикачи-Алян — Малышево. Цель статьи — исследование композиции двойных личин на камне № 57 и интерпретация смыслового содержания.

Предыстория проблемы исследования

Первыми специалистами, работавшими над описанием наскальных изображений памятников Амура, были А. П. Окладников и сотрудники Института археологии и этнографии СО АН СССР. В книге «Лики Древнего Амура» при описании петроглифов Сикачи-Альяна А. П. Окладников не называет рисунки на камне № 57 двойной личиной, они описаны каждая отдельно, нижняя под № 52, верхняя под № 53. Они представлены как личины с разными концентрическими глазами, у одной рот в виде четырех полосок, у другой овалом. У верхней личины (№ 53) отмечена спиралевидная

линия, отходящая от контура [Окладников 1968: 208]. В монографии «Петроглифы Нижнего Амура» обе личины описываются так же, при этом добавлена характеристика камня № 57, на котором они изображены [Окладников 1971: 35, табл. 65].

А. П. Окладников, позднее Е. А. Окладникова отмечали сходство между нижнеамурскими петроглифами и памятниками петроглифов западного побережья Северной Америки. Оно проявлялось прежде всего, в череповидных личинах и в разноглазых личинах (в группу которых были выделены те, у которых глаза разного размера или по-разному показаны) [Окладников 1971: 201–202; табл. 65–66; Окладникова 1979: 42]. Некоторые параллели видели и американские антропологи. К примеру, Э. Стивенс проводил общие сравнения сибирских и нижнеамурских рисунков с петроглифами Аляски. Сходные черты относились к присутствию антропоморфных личин, в числе которых отмечены круглые контурные и череповидные личины (см.: [Окладникова 1979], речь идет о работе: *Stivens E. Alaskan petroglyphs and pictographs // A thesis presented to the faculty of the University of Alaska in partial fulfillment of the requirement for the degree of master of arts. Fairbanks, Alaska*). Двойные личины не были выделены ни академиком А. П. Окладниковым, ни Е. А. Окладниковой в нижнеамурских и североамериканских петроглифах, не отмечены они и среди петроглифов Аляски Э. Стивенсом и другими американскими антропологами.

Автором данной статьи они выделены и описаны как двойные личины в едином логарифме, применяемом в нашем исследовании ко всем рисункам личин. Указанный подход предусматривает описание каменной глыбы, внутреннего и внешнего состава рисунка, художественного образа композиции и тематического содержания [Лапшина 2011а]. В нашем описании они представлены как двойная личина на камне № 57: 1, 2. Первичное описание они получили в монографии «Архаическая модель мира в накальных рисунках Амура и Уссури». Исследование посвящено описанию личин амуро-уссурийских петроглифов, относящихся к трем сферам архаического космоса [Лапшина 2012: 75–78]. В соответствии с определенным набором признаков двойная личина на камне № 57 отнесена к категории небесной сферы мироздания.

Описание изображений в композиции двойной личины на камне № 57 (см. фото 1)

Второй пункт памятника Сикачи-Алян — Малышево расположен за селом Сикачи-Алян, в устье ручья, на длинной и широкой каменной косе, сложенной галечником и крупнозернистым песком.

Расположение рисунков на камне. Камень № 57 расположен у подножия рёлки, заросшей кустарником. Это крупная глыба базальта с отвесными и скошенными боковыми сторонами, сильно выветрелая и пористая. Изобразительная плоскость неправильной ромбической формы занимает верхнюю часть глыбы. Личины занимают половину широкой части плоскости, на противоположном краю есть рисунки мелких концентрических кругов. Глыба была перевернута, поэтому на изобразительной плоскости вверху оказалась нижняя личина, а верхняя, примыкающая к ней, — внизу. Композицию необходимо рассматривать стоя спиной к рёлке.

Состояние сохранности изображений. В монографии А. П. Окладникова рисунки отнесены к плохо сохранившимся, верхняя личина просматривается наощупь, они отнесены к древнейшим [Окладников 1971: 35]. Автором этот камень изучался в 1976 г., нижняя личина была неплохой сохранности; контур верхней сохранял четкость, а внутренние части просматривались не полностью, но наощупь их можно было проследить (см. фото 1). Личины выбиты не просто одна над другой, а верхняя представляет собой перевернутое изображение, и она участком головы с левым глазом прикасается к нижней личине. Этим обосновано их отнесение к единой сюжетной композиции.

Характеристика внешней контурной линии. Обе личины относятся к контурным изображениям, они обведены относительно широкими и неглубокими контурными линиями с глубокими выемками на лбу. Верхняя личина на макушке головы снабжена прямой полосой типа палки-жезла с выступом-сучком и крючковатым завершением. Эта деталь соединяет ее с нижней личиной. Нижняя личина с правой стороны имеет утолщение в виде змеиной головы.

Фото 1. Сикачи-Алян — Малышево. Камень № 57
[Окладников 1971: 201; табл. 65].

Можно предполагать опоясывание «линией-змеей» всей личины от правого глаза с головой змеи до хвоста, соединенного с головой.

Описание внутреннего заполнения личин.

Рисунок 1 (верхняя личина).

А. *Наличие симметрии.* Рисунок не симметричный: все части внутреннего заполнения отличаются друг от друга.

Б. *Разделение элементов рисунка на составные части.* Внутреннее заполнение разделяется на левую, правую и нижнюю части.

В. *Характеристика левой и правой частей.* Левая и правая части — это глаза. По размерам они одинаковы, но показаны по-разному. Правый глаз создан двумя широкими углубленно-рельефными концентрическими окружностями с маленькой ямкой-зрачком по центру. Он окружен по правой стороне линией-змеей,

Рис. 1, 2. Сикачи-Алян — Мальшево. Камень № 57: 1, 2
(прорисовка по: [Окладников 1971: 201])

гибко изогнутой между глаз, и затем огибает правый глаз. Левый глаз создан широким углубленно-рельефным кругом с крупной ямкой-зрачком в центре.

Г. *Характеристика нижней части.* В этой части изображен рот в виде углубленно-рельефного овала с углубленной полоской посередине. Рот также почти полностью окружен линией-змеей с утолщением, т. е. с головой. Между ртом и правым глазом имеется небольшая выемка. В целом «линией-змеей» окружены рот и правый глаз личины, ею же очерчена выемка на правой щеке и между глаз, превращающая изображение в сердцевидное.

Рисунок 2 (нижняя личина)

А. *Наличие симметрии.* Рисунок не симметричный: глаза отличаются друг от друга по размерам.

Б. *Разделение элементов рисунка на составные части.* Внутреннее заполнение разделяется на левую, правую и нижнюю части.

В. *Характеристика левой и правой частей.* Левая и правая части — это глаза в концентрических кругах. Правый глаз крупный, он очерчен двумя углубленно-рельефными кругами со зрачком-ямкой в центре. Этот глаз полностью окружен широкой углубленно-рельефной «линией-змеей», причем голова змеи соединена с хвостом. Левый глаз значительно меньше, он также представляет собой два углубленно-рельефных концентрических круга с точкой-ямкой в центре, они более тонкие, и точка-зрачок более мелкая, нежели правый глаз. Поэтому зрительно глаза воспринимаются неодинаковыми. На личине 2 крупный правый глаз полностью обвит змеей, что подчеркивает его особую значимость.

Г. *Характеристика нижней части.* Нижняя часть похожа на выступ, очерченный углубленно-рельефной линией, внутри которого выделены четыре выпукло-рельефных параллельных полосы. Возможно, так выделены верхняя и нижняя губы и язык.

Заключение по рисункам и содержание художественного образа. На камне № 57 изображена композиция из двух личин с разными глазами. В структуре рисунков преобладают углубленно-рельефные концентрические круги, мотив изображения — гибкая «линия-змея». Нижнюю личину сверху венчает змея с головой-утолщением на контуре правого глаза. Верхняя личина также опоясывается змеей и вокруг глаз, и вокруг рта. Эти признаки позволяют относить рисунок к изображениям персонажей верхней сферы трехчастной модели мира и соотносить с солярной мифологией. Гипотеза соотнесения мотива «линии-змеи» в структуре рисунков личин с солярными персонажами в мифологии каменного века Амура обосновывалась автором в статье «Личины петроглифов Амуру-Уссурийского комплекса: структура рисунка и художественный образ» [Лапшина 2011б]. Композиция двойной

личины связывается с представлениями о мифологической небесной паре двух праматерей-рожаниц, отвечающих за рождение всего живого в средней сфере мироздания, где обитают звери, рыбы и человек.

Теоретическое обоснование версии о двойных женских мифических персонажах в модели мира древнего человека

Академиком Б. А. Рыбаковым создана теория, раскрывающая смысл символического содержания женских двойных изображений как воплощение представлений древних о двух женских дарительницах жизни. Он проследил композиции двойных изображений в глиняной скульптурной пластике, на керамических сосудах, обратился к фольклорным материалам, проследил архаические образы двух небесных женщин в преданиях шаманской культуры [Рыбаков 1965; Рыбаков 1997]. В результате им выявлено глубокое смысловое мировоззренческое направление, которое берет начало от первых поздненеолитических женских изображений охотников на мамонтов до представлений мезолитических охотников Северной Евразии о двух небесных лосихах; прослежены пережитки этих представлений у населения бассейна Дуная и на Балканах. В художественном воплощении это двойные женские изображения конца неолита и энеолита земледельческо-скотоводческих общин. Он назвал женские изображения «рожаницами» и духами плодородия, перенеся впоследствии это понятие и на двойные изображения лосей и оленей охотничьих общин [Рыбаков 1965].

Женские костяные фигурки позднего палеолита связывались в сознании человека с общим понятием рождения. Двойные звериные рожаницы охотников и оленеводов Севера также аккумулялировали в себе сущность рождения как такового: и человека, и диких лосей, оленей, и домашних оленей. Женские изображения энеолита наделялись древнейшим знаком засеянного поля, т. е. рожаницы совмещали в себе и рождение детей, и плодородие земли. В земледельческой археологической общности культур Триполье-Кукутени часто встречаются глиняные фигурки двух как бы сросшихся женщин [Рыбаков 1997: 225].

Среди признаков рожаниц определяющим выступает их возраст. Как правило, это мать и дочь или взрослая и молодая важеники, взрослая и молодая лосиха. Из этих архаических представлений появилась модель мира с двойными рожаницами в центре. Двойное женское божество обеспечивает новую жизнь и в семье, и в диком промысловом стаде, и в табуна домашних животных.

В земледельческом культурном пространстве этнографического времени также сохранились отголоски представлений о двух женщинах, дающих или охраняющих жизнь; с позиций двух рожаниц Б. А. Рыбаковым рассматриваются фольклорные материалы, связанные с рождением и покровительством матери и ребенка (Лето-Латона и ее дочь Артемида в греческой мифологии, Лада и Леля в славянском фольклоре) [Рыбаков 1997: 529–552].

Подтверждение представлениям о двух рожаницах можно встретить в сибирских этнографических материалах А. А. Попова, собиравшего сведения в 1933 г. на Таймыре среди группы оленеводов-тавгийцев (прежнее название самоеды), проживающих в бассейне р. Хатанги. Он фиксирует записанное от тавгийского шамана предание о путешествии в поисках шаманского дара. Герой повествования попадает в болотистую сопку, которая раскрылась перед ним. Там он увидел двух нагих антропоморфных женщин, покрытых шерстью, с рогами на голове. Вместо огня у них были солнечные лучи, и та и другая женщины родили по два олененка. Оленята и должны были стать родоначальниками диких и домашних оленей [Попов 1936: 88–89]. Предание передает представления о двух женщинах-праматерях в облике человека и зверя.

А. Ф. Анисимов, исследуя космогонические представления коренных народностей Сибири, представляет это предание в деталях как космогонический образ начала мира, образ места рождения [Анисимов 1959: 51]. А. Ф. Анисимов приводит и амурский миф, записанный у сахалинских нивхов. Культурный герой выполняет задачу обустройства мира, в котором несколько дневных и ночных светил. Он отыскал жилище матери Вселенной. В мифе подробно передается ее внешность: она рогатая полуолень-полуженщина и живет вдвоем с дочерью. На ее рогах висят 4 светила, герой унич-

тожает лишние солнце и луну, и в мире все обустроивается, наведен порядок [Анисимов 1959: 28–29]. В контексте нашего исследования важно, что и в Восточной Сибири, и у аборигенов Амуро-Сахалинской культурно-исторической общности были сходные представления о рогатых хозяйках Вселенной, женском божестве и ее дочери.

Мифологические представления о культе двух небесных оленей (или лосей) имели устойчивое существование в разных концах древнего мира, будучи представленными в разных жанрах народного искусства, в том числе в шаманской культуре, а также в археологических материалах мезолитических и неолитических шаманских погребениях, в художественных образах мелкой пластики.

Академик Б. А. Рыбаков показал присутствие образа двойных рожаниц и в наскальном искусстве. Он обращается к исследованиям Н. Н. Гуриной, которая обнаружила на Кольском полуострове на реке Поной в урочище Чалмы-Варрэ петроглифы эпохи неолита. На прибрежных камнях этого памятника изображены антропоморфные и антропозооморфные женщины-лосихи в позе рождения оленят; рожаницы окружены новорожденными лосятами [Гурина 1978: 90–95; Рыбаков 1997: 643–644].

Относительно исследований древних культур Сибири и тихоокеанского бассейна следует подчеркнуть тесную мифологическую связь представлений о рождении с образом не только полувзвериных праматерей, но и солнца. О мифологических образах, связанных с небесными светилами (солнцем и луной), писал А. М. Золотарев. Изучая культуру амурских мангунов-ульчей, он обратил внимание и на личины петроглифов, окруженные солнечным нимбом-сиянием [Золотарев 1939: 185]. Этнограф А. Н. Липский выделял среди петроглифов Амура и Енисея солнцеобразные личины и указал их назначение: «роль личины на скале как представителя солнца...» [Липский 1970: 170]. Личины, окруженные лучами, являются еще и персонажами верхней сферы космоса. Е. А. Окладникова, изучая североамериканское наскальное искусство, выделяет разноглазые личины как образы женских персона-

жей — Великих праматерей, глаза которых являются небесными светилами (солнцем и луной), она рассматривает разноглазые изображения как центральные персонажи индейской мифологии о начале мира; выделяет разноглазые личины и среди амурских петроглифов [Окладникова 1979: 50–53; Окладникова 1995: 112–122].

Выводы

Итоги наших исследований заключаются в расшифровке символов на изображении личин камня № 57. Прежде всего, двойные личины необходимо рассматривать как важный элемент модели мира культуры оседлых рыболовов Нижнего Амура. В процессе анализа рисунков был выделен ряд признаков, раскрывающих их смысловое содержание.

1. В композиции представлены две соединенные друг с другом разноглазые личины. Признак разновеликих глаз указывает на связь с небесной сферой мироздания, с дневным и ночным светилами. Они в свою очередь показывают прямое сходство с мифологическими хозяйками мира из нижнеамурского шаманского мифа, в котором у одной из звериных хозяек на рогатом головном уборе висят дневные и ночные светила. Очевидно, в каменном веке племенами Амура была создана солярная и лунарная мифология как основа архетипа социума. Примерно на рубеже эр эти представления могли войти в формирующийся пантеон шаманской культуры.

2. На рисунках прослежено опоясывание крупного глаза змеей на обеих личинах. Очевидно, роль змеи как солярного признака стала устойчивым знаком в художественном творчестве региона. Образ змеи органично входит в представления о солнечном божестве и небесной сфере.

3. Соединение в композиции двух мифологических персонажей в единое созидающее начало сближает их с культом двух рожаниц, выделенных академиком Б. А. Рыбаковым в культурах охотничьих племен Северной Евразии, который был унаследован земледельцами Европы.

Таким образом, в изображении на камне № 57 можно предполагать важную часть представлений о мироздании, в которой

запечатлен мифологический образ небесной пары рожаниц, покровительствующих рождению всего сущего, включая обитателей моря, реки, тайги и самого человека. Древние амурские рыболовы и охотники создали изображения двух личин на камне для проведения регулярных мистерий культа плодородия.

Литература

- Анисимов 1959 — *Анисимов А. Ф.* Космологические представления народов Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 106 с.
- Арсеньев 1986 — *Арсеньев В. К.* В горах Сихотэ-Алиня; Сквозь тайгу // Избранные произведения в 2 т. / вступ. В. Гуминского. Т. 2. М.: Сов. Россия, 1986. 416 с.
- Ветлицын 1895 — *Ветлицын П. И.* Заметки о древних гольдских памятниках близ селения Мальшевского // Приамурские ведомости. 1895. 22 января.
- Гурина 1978 — *Гурина Н. Н.* Новые наскальные изображения советской Арктики // Природа. 1978. № 7. С. 90–95.
- Золотарев 1939 — *Золотарев А. М.* Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск: Дальгиз, 1939. 205 с.
- Лапшина 2011а — *Лапшина З. С.* К вопросу о методике описания наскальных изображений Амура-Уссурийского петроглифического комплекса // Вестник развития науки и образования. 2011. № 1. С. 66–73.
- Лапшина 2011б — *Лапшина З. С.* Личины петроглифов Амура-Уссурийского комплекса: структура рисунка и художественный образ // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. Мат-лы междунар. науч. конф. (22–26 августа 2011 г., Кемерово). Т. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С.64–68.
- Лапшина 2012 — *Лапшина З. С.* Архаическая модель мира в наскальных рисунках Амура и Усури. Хабаровск: ХГИИК, 2012. 212 с.
- Липский 1970 — *Липский А. Н.* К вопросу о семантике солнцеобразных личин Енисея // Сибирь и ее соседи в древности. Вып. 3. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1970. С. 163–173.
- Маак 1859 — *Маак Р. К.* Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отделения ИГО в 1855 г. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1859. 565 с.
- Окладников 1968 — *Окладников А. П.* Лики древнего Амура. Новосибирск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 1968. 238с.

- Окладников 1971 — *Окладников А. П.* Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971. 335 с.
- Окладникова 1979 — *Окладникова Е. А.* Загадочные личины Азии и Америки. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1979. 168 с.
- Окладникова 1995 — *Окладникова Е. А.* Модель Вселенной в системе образов наскального искусства тихоокеанского побережья Северной Америки. СПб.: МАЭ РАН, 1995. 320 с.
- Попов 1936 — *Попов А. А.* Тавгийцы. Материалы по этнографии Авамских и Вадеевских самоедов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 110 с.
- Рыбаков 1965 — *Рыбаков Б. А.* Космогония и мифология земледельцев энеолита // Советская археология. 1965. № 1. С. 24–48. № 2. С. 13–33.
- Рыбаков 1997 — *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М.: Русское слово, 1997. 824 с.
- Laufer 1899 — *Laufer B.* Petroglyphs on the Amoor // *American Anthropologist*. 1899. № 51. Pp. 746–750 [электронный ресурс] // URL: <http://www.publicanthropology.org/archives/american-anthropology/american-anthropologist-1890/american-anthropologist-1899/> (дата обращения: 04.08.2014).